

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Людмила ЯНИНА,
фото автора

Накануне Дня медицинского работника мы решили взять мини-интервью у ветеранов здравоохранения нашего города, известных врачей. Каждого из них попросили ответить на два вопроса: «Были ли в Вашей медицинской практике особые, редкие, беспрецедентные случаи? Какие пациенты «запали» Вам в душу и память?»

«Пациенты, которых помним ...»

Ответы интервьюируемых превзошли все ожидания! Вот это - факты! Они были подобны контрастному душу. Одни горячили воображение так, что перехватывало дыхание и вызывало изумление: неужели возможно подобное? Другие рассказы вгоняли в озноб и вызывали восхищение высотой профессионализма наших врачей. И невольно думалось: не будь таких стражей здоровья в нашем городе, многих давно бы среди нас не было.

СКАЛЬПИРОВАННЫЙ КИДРЯСОВЕЦ ЖИВ И ЗДОРОВ

Валерий Константинович КУЦЕ-РУБОВ еще в годы студенчества активно оперировал. По окончании института имел на счету 150 операций. За 45 лет медицинской практики сделал около 20 тысяч операций. Работал в сельской больнице, с 1974 года по 1976 был начмедом Медногорской ЦГБ, потом - 13 лет главврачом. Скоро 10 лет как является работающим пенсионером. До сих пор делает операции, ведя приемы в хирургическом кабинете городской поликлиники. В его практике - множество редчайших случаев с благополучным исходом. Потому и не расстался с мыслью написать книгу о тех, кого спасал, за кого переживал, для кого сам лично варил куриные бульоны и травяные отвары... Ему есть что вспомнить, о чем рассказать...

- Это было лет 20 назад, летом. Я - главный врач горбольницы - пришел на дежурство в хирургическое отделение. Сажу в ординаторской, просматриваю историю болезни одного из тяжелых больных. Вдруг слышу в открытое окно испуганные крики людей: «Ужас! Ужас!», «О, Господи! Что же это твориться!?»

Я глянул в окно и сам на какие-то доли секунд онемел от ужаса: в приемный покой со стороны морга двое людей вели под руки нечто окровавленное, без лица. Это «нечто» передвигало ногами, на уровне его подбородка висело что-то вроде окровавленного волосяного покрова. И меня прострелила мысль: «Да это ж скальп с головы и лица!»

Я бросился в приемный покой, лихорадочно размышляя: «Вероятнее всего этот человек из села, доставлен в больницу на каком-нибудь случайном транспорте. Если б на «скорой», то я был бы уже предупрежден и мыл руки в операционной!»

Я не ошибся. Жертвой оказался житель села Кидрясово - Айтутла

Яманаев, попавший под тракторную тележку. Металлический крюк под ней сорвал скальп не только с затылочной части головы, но и кожу с лица. Были оторваны уши, нос. И вот эта кожаная маска, перепачканная кровью, пылью, мазутом, висела на подбородке. Подобное зрелище многих било под колени и делало ватными ноги, лишало чувств... Даже медсестрам и санитарочкам стало плохо.

У сельчан, сопровождавших Айтутлу, не было надежды, что его спасут. А мне, никогда не делавшему пластических операций, пришлось взять на себя смелость - провести ее! Шесть часов я стоял за операционным столом и вел ювелирную работу, одновременно контролируя состояние больного. Пришил уши, нос, волосяной покров. И очень переживал: приживется все это или нет? Прижилось!

Коллеги - земляки Оренбуржья говорили: уникальнейший случай! А главное, успех-то какой! Внешность пострадавшего почти не изменилась! Шутили: переходи в пластические хирурги.

Айтутла Яманаев до сих пор жив и здоров. Однажды я был у него в гостях. Рад, что спас хорошего человека!

Памятную историю довелось пережить и в Шильде Адамовского района. За медицинской помощью обратилась женщина в возрасте, не имеющая детей. Оперативно обследую и ставлю диагноз: внематочная беременность. Оперируя, заметил, что и матка ее увеличена. Думал, что это - анатомическая особенность нерожавшей женщины.

А оказалось... Через полгода после операции боявшаяся остаться бездетной родила здорового ребенка. Как-то поехал на склад за товаром для больницы, захожу в комнатку кладовщицы и вижу ту самую женщину, которую оперировал. Спрашиваю ее:

- Ну и как? (Поинтересовался ее здоровьем).

А она отвечает мне:

- Да бегаёт...

- Кто бегаёт?

- Ребенок мой бегаёт. Родила сына через шесть месяцев после операции которую Вы делали.

Считаю уникальным и случай с работником Медногорского карьера. И фамилию его помню. Из этических соображений не стану называть. Он - медногорец, теперь - предприниматель. А тогда его доставили с тяжелой производственной травмой, в результате чего одна его рука была почти оторванной, держалась на кожно-мышечном лоскутке. Многим коллегам-хирургам тогда казалось: пострадавший обречен на ампутацию. Но я из чисто человеческих побуждений попытался сохранить руку жертве аварии. Отсечь-то проще... Надо попытаться пришить! Более четырех часов длилась операция - сшивать сосуды непросто. Но сшил. Рука прижилась.

Памятных случаев в практике любого хирурга найдется немало. И у каждого - свои, неповторимые, беспрецедентные.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЧЕРЕЗ 30 ЛЕТ

Жанна Ивановна БУРЧАК - известная в Медногорске врач - оториноларинголог. 44 года - в медицине. В нынешнем году ездила в Оренбург на празднование пятидесятилетия со дня окончания родной школы. Благодарная ученица не могла не расказать своим бывшим педагогам и одноклассникам об одном из своих пациентов, который пришел к ней через 30 лет, чтобы сказать «спасибо». Подобные факты - гордость врачей!

- В прошлом году в телепередаче «Жди меня» был представлен сюжет, наглядно и убедительно рассказавший о том, что больные иногда всю жизнь выбают благодарными врачам. В этой кинозарисовке рассказывалось о рождении патологичного мальчика. Но педиатр его выходила. А когда мама решила оказать врачу знак внимания, подарить подарок, то услышала: «Я не приму Вашего подарка. Вот вырастет мальчик, тогда пусть и поблагодарит».

Прошло 25 лет. Мама и сын разыскали с помощью передачи «Жди меня» 30-летнюю женщину-врача, что когда-то спасла жизнь слабенькому, больному новорожденному. Эта трогательная встреча состоялась в Останкино.

Среди тех, кого телепередача очень взволновала, был мой бывший пациент, приехавший в отпуск, к родителям в Медногорск, Женя Воскобоев.

30 лет назад я его лечила. У него очень сильно болели уши, слух был ослабленным. По этой причине его не брали в армию. А ему хотелось обрести армейскую закалку. Я очень старалась помочь парню выздороветь. Вылечила. Его призвали. Он пошел на службу в Ленинград. Там остался жить, там сделал карьеру, нашел семейное счастье.

От просмотра передачи на Евгения нахлынули воспоминания о том, как я его лечила и внушала веру в успех оздоровления. И утром следующего дня Женя уже стоял у дверей моего кабинета с букетом роз. Моя медсестричка несколько раз выглядывала в коридор, вызывая очередных, а потом говорила мне:

- Там какой-то незнакомец с розами. Похоже, к Вам ...

Он зашел последним, пропустив всех больных и протянул мне букет.

Я долго всматривалась в лицо сидящего человека и узнала:

- Женя, это же ты...

Мужчина пятидесятилетнего возраста признался:

- Жанна Ивановна, я отношусь к числу тех пациентов, которые благодарны Вам всю жизнь.

Подобные признания дают новые силы и веру в то, что от твоего профессионализма зависят жизни людей и в каждом враче есть что-то от вершителя человеческих судеб.

Не могу умолчать еще об одной истории, приключившейся со мной на заре моей практики и раскрывшей меня неожиданно для себя самой как профессионала.

Сразу после института я начала работать в Шадринске. А поскольку в районных больницах не хватало узких специалистов, меня направили в Катайск на время призыва юношей в ряды Вооруженных сил. Вручили командировочное удостоверение и сказали, что необходимый медицинский инструментарий для работы будет в районной больнице.

И я отправилась поездом к месту назначения. Вместе со мной в купе оказалась семья - чадолюбивые родители с трехлетним ребенком.

На каждой станции мои соседи выходили, что-то покупали, доставляя радость своему сыну. Они с удовольствием ели мороженое из бумажных стаканчиков, потом принялись за копченую рыбу. И вдруг вместо детских восторженных эмоций я услышала пронзительный испуганный крик. Ребенок застыл с открытым ртом, из его глаз, молящих о помощи, бежали слезы.

- Кость в горле застряла! - с паническим страхом сказала мама, глянув в рот ребенку: - Что же делать?!

А я сидела и ... тонула в сомнениях: а вдруг не смогу помочь без зажима и зеркала. Вдруг оконфужусь... Сгорю ж потом от стыда! Нет, я не стану говорить, что я врач! Но громкий плач ребенка и чувство сострадания заставил забыть о себе. Я решительно встала, повернула голову малыша к свету, взяла со стола деревянную палочку от мороженого, чтобы отжать язык. Когда я это сделала, увидела рыбью косточку, лежащую поперек глотки, между миндалинами. Пальцы сами потянулись за инородным телом и извлекли его. Малыш сразу замолчал...

В купе воцарилась тишина... Ее нарушила мама ребенка. Она сказала:

- Сынок, скажи тете-врачу спасибо.

Видно, мои решительнее действия высветили меня как врача.